

УДК 172.4

ТРАДИЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ XX – XXI ВЕКОВ

Пивоев Вячеслав Михайлович

Северный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ) в г. Петрозаводске (Петрозаводск, Россия)

Аннотация

Эпоха перемен провоцирует необходимость переосмысления идентичности и выстраивания программ социально-культурного развития общества. В их основе трансформация бинарной идентификации «мы/они», «свой/чужие». В этих условиях важно осознавать границы и меру собственной идентичности, не поддаваться соблазнам и иллюзиям «иных» ценностных программ, противостоящих «своим», традиционным, поскольку они способны разрушить духовное единство нашего народа.

Ключевые слова: идентичность, «свой», «чужой», трансформация, страх, освоение, традиция

TRADITIONS OF IDENTIFICATION AND TRANSFORMATION OF IDENTITY IMAGES IN RUSSIA IN THE XX-XXI CENTURIES

Pivoev Vyacheslav Mikhailovich

Northern Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) in Petrozavodsk (Petrozavodsk, Russia)

Abstract

The era of change provokes the need to rethink identity and build programmes of socio-cultural development of society. They are based on the transformation of binary identification "us/them", "our own/others". In these conditions it is important to understand the boundaries and measure of one's own identity, not to give in to the temptations and illusions of "other" value programmes opposing "our own", traditional ones, as they can destroy the spiritual unity of our people.

Key words: identity, "own", "foreign", transformation, fear, assimilation, tradition

В настоящее время Россия вместе со всем миром переживает эпоху кардинальных перемен, которая провоцирует кризис идентичности в сознании молодежи России и особенно это связано с современной ситуацией во взаимоотношениях России и Украины, что требует ответа на вопрос: для нас, россиян, украинцы «свои» или «чужие»? Кого из украинцев мы можем считать «своими»? Если украинские солдаты убивают русских солдат и своих сограждан, посылают снаряды и ракеты на территорию российских поселений, угрожают Крыму, то не правомерно ли считать их «чужими», «врагами»?

Параллельно возникла проблема отношения к гражданам нашей страны, которые уехали за границу, спасаясь от мобилизации и осуждая действия нашей армии на территории Новороссии по спасению русских на Юго-Востоке Украины от геноцида.

Эти беглецы встали на путь предательства интересов безопасности и благополучия нашего Отечества, то есть стали «чужими» для России. Не менее важным основанием является существование человека на границе с другими государствами, с иной культурой и менталитетом их граждан. Еще недавно республики Казахстан, Азербайджан, Грузия, Армения, Украина входили в состав Советского Союза, а их жители для россиян считались «своими», но теперь они стали самостоятельными государствами, реализующими свои интересы и цели, не всегда совпадающими с интересами России.

Возникает естественный вопрос о том, как воспринимать их граждан: как «чужих» или, признавая их право на «инаковость», считать «другими», «иными», но все же «своими»? И, наконец, в переходную эпоху в сознании каждого человека возникает борьба привычного «Я» с изменившимся под влиянием новых реалий иным «Я» и, соответственно, происходит трансформация идентичности, сопровождающаяся пересмотром важнейших ценностных ориентиров и убеждений.

Отказаться от привычек всегда очень нелегко, особенно людям старших поколений; молодежь чаще готова уехать в другую страну, предполагая, что «там» лучше, чем «здесь». При перемене места жизни неизбежны трудности адаптации, «освоения» языка, обычаев, культуры «чужой страны».

Дилемма «свое/чужое» возникла в древности и имеет два уровня – инстинктивно-психологический и сознательно-аксиологический. Первый опирается на потребности выживания, преодоления страха и обнадеживания. Он связан с инстинктами «рептильного мозга» по обеспечению безопасности и удовлетворения базовых материальных потребностей [Пивоев 2011: 11–14)].

Второй возникает по мере освоения мира и расширения пространства существования при столкновении с конкуренцией иных («чужих») групп, что приводит к осознанию различий и противоречий – «мы/они» [Поршнева 1979: 78–84, 96–116].

Изначально «чужой» – это враг, но по мере его «освоения» его статус как источника опасности ослабевает. Незвестный «чужой» — опасен, известный «чужой» менее опасен, так как мы узнаем, чего от него можно ожидать (хорошего или плохого).

Страх – это реакция на нашу неготовность к опасности. Если мы знакомы с возникающей опасностью, то страх — минимален. Возникает изначальная формула древнейшей морали и зародыш «права»: «убить своего – преступление, убить чужого –подвиг». Позднее жесткость такой нормы смягчается, но она остается в фундаменте жизненных ориентаций.

«Чужой», по мере его «освоения», может переходить в категорию «иногo», «другого». При этом его отличия от «своих» уже не считаются угрожающими и опасными, но находятся в пределах допустимого разнообразия и толерантного отношения. В Петрозаводске в 1997 – 2017 гг. состоялись одиннадцать научных конференций по проблемам взаимоотношений «своего» и «чужого» в условиях Европейского Севера России.

Идентификация на основе различения «своих» и «чужих» особенно важна в обществе с коллективистским менталитетом, каким является Россия. Общая характеристика различий «своего» и «чужого» может быть представлена в таблице 1:

«Свое»	«Чужое»
Истинность, достоверность	Иллюзорность, сомнительность
Уверенность в будущем	Проблематичность гарантий безопасного будущего
Защищенность	Опасность
Надежность	Непрочность
Гарантированность благополучия	Сомнительность благополучия
Привычность	Рискованная новизна

Исторические изменения в общественной жизни способны провоцировать необходимость переосмысления собственной идентичности у людей. За прошедшее столетие в сознании россиян происходили трансформации антиномичных образов идентичности «своих/чужих», которые формировались на основе мифологических традиций и под влиянием средств массовой информации и пропаганды. Так, бывшие воры, спекулянты и уголовники в первые годы советской власти могли становиться крупными руководителями, организаторами производства, генералами НКВД. Примеры такого рода описаны в книгах профессора А.А. Тайбакова [Тайбаков 2022: 184; Тайбаков А. 2022: 380].

В апреле 2023 г. в Крымском университете (г. Симферополь) состоялась успешная защита кандидатской диссертации Л.А. Холовой «Трансформация образа Чужого в социальной реальности постсоветского пространства» [Холова 2023: 26], где были представлены результаты осмысления изменений в образе «чужого» в постсоветском сознании россиян. Однако работа (в целом вполне убедительная и обоснованная) весьма выиграла бы при наличии наглядного представления изменений в идентификационных параметрах на протяжении последнего столетия. Представленный материал преследует цель развить идеи Л.А. Холовой.

Формирование позитивных и негативных стандартов идентичности в противопоставлении «своих» («мы») и «чужих» («они») осуществляют средства массовой информации и произведения искусства (кино, литература и театр). Наиболее эффективным манипулятивным потенциалом обладают кино и телевидение, опирающиеся на зрительное восприятие, создающее иллюзию очевидности и истинности получаемой информации. Несмотря на то, что сегодня конкуренцию телевидению составляет Интернет и сетевые технологии, телевосприятие остается одним из самых эффективных инструментов создания упрощенных и в немалой степени мифологизированных образов «своих» и «чужих» [Владимирова 2011].

Как заметил Конрад Лоренц, «сейчас во многих местах индивид, сознательно уклоняющийся от воздействия средств массовой информации, например, телевидения, рассматривается как патологический субъект. Эффекты, уничтожающие индивидуальность, приветствуются всеми, кто хочет манипулировать большими массами людей» [Лоренц 1998: 59].

Можно выделить пять этапов трансформации таких образов за прошедшее столетие. Основные этапы смены образов идентичности «своих/чужих» в менталитете россиян в XX–XXI вв. показаны в таблицах 2–6: 1920—1940 гг.

1.

Таблица 2

<i>«Свой»</i>	<i>«Чужой»</i>
Пролетарий и бедный крестьянин	Кулак, эксплуататор, буржуй
Передовик производства («стахановец»)	Бюрократ, саботажник, интеллигент
Коммунист, комсомолец, пионер	Троцкист, враг народа, вредитель
Интернационалист	Националист
Марксист	Идеалист
Атеист	Священник

2. 1940–1947 годы

Таблица 3

<i>«Свой»</i>	<i>«Чужой»</i>
Советский человек, защитник Родины	Немецкий агрессор
Труженик тыла («все для фронта»)	Спекулянт, дезертир
Коммунист, комсомолец, пионер	Шпион, диверсант, враг народа
Материалист	Идеалист

3. 1950—1995 гг.

Таблица 4

<i>«Свой»</i>	<i>«Чужой»</i>
Добросовестный труженик	Фарцовщик, тунядец, спекулянт
Коммунист, комсомолец, пионер	Стиляга, поклонник западного образа жизни
Ответственный руководитель	Взяточник
Законопослушный гражданин	«Вор в законе»
Материалист, марксист	Идеалист
Коллективист	Индивидуалист

4. 1995—2021 гг.

Таблица 5

<i>«Свой»</i>	<i>«Чужой»</i>
Сторонник дружбы народов	Патриот
Защитник	Террорист, экстремист
Интернационалист, принимающий общечеловеческие ценности	Националист
Либерал	Консерватор
Коллективист	Олигарх
Активный предприниматель	Чиновник-бюрократ

5. 2022—2023 гг.

Таблица 6

<i>«Свой»</i>	<i>«Чужой»</i>
Патриот России	Предатель, прислужник Запада
Консерватор	Либерал
Защитник традиционных семейных ценностей	Приверженец ЛГБТ и трансгендерной трансформации
Гуманист	Фашист
Государственник	Анархист, либертарианец

Аристотелевская логика предлагает выбор «или-или» для осмысления дилеммы «свой/чужой», но гораздо разумнее не абсолютизировать это различие, не проявлять негативной реакции до озлобленной ненависти, выбирая синхронную двойственность «и/и», в духе толерантности допуская «чужому» право на

инаковость, проявлять разумную терпимость к его желанию быть другим в рамках правовых и моральных ограничений. Понятно, что эта терпимость имеет свои пределы и определяется степенью негативной напряженности во взаимоотношениях «своих» и «чужих». Легче всего идти на крайние меры, призывая к уничтожению «чужих». Разумнее отставлять «двери открытыми», помогая «чужому» перейти на уровень «иногo», «другого», уважая его «инаковость». При этом можно обогащать свой духовный мир позитивными ценностями других народов, не жертвуя своей системой ценностей, лежащей в фундаменте «своего».

Кризис традиционной идентичности и перепрограммирование основ самоидентичности россиян (особенно молодого поколения) — острые проблемы информационно-идеологической войны, которую ведут против России в течение семидесяти лет идеологи Запада, стремясь подорвать наше духовное единство и подчинить своим «правилам».

Литература

Вальденфельс Б. Мотив чужого: Сб. Мн.: ПроPILEI, 1999. 176 с.

Владимирова М. Б. Трансформация массового сознания под воздействием СМИ (на примере российского телевидения). Москва: ФЛИНТА: Наука, 2011. 144 с.

Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Москва: Республика, 1998. 393 с.

Пивоев В.М. Философия надежды, или Мифология. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. 108 с.

Поршнев Б. Социальная психология и история. Москва: Наука, 1979. 232 с.

Тайбаков А. Константа Френкеля: Подлинная история жизни технократа ГУЛАГа. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2022. 184 с.:

Тайбаков А. Семен Фирин: Неисправимый романтик ГУЛАГа. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2022. 380 с.

Холова Л.А. Трансформация образа Чужого в социальной реальности постсоветского пространства: Автореф. дисс. канд. филос. наук. Симферополь, 2023. 26 с.

References

Waldenfels B. The Motive of the Stranger: Collected Works, Minsk: Propylaeus Publ, 1999. 176 p.

Vladimirova M. B. Transformation of Mass Consciousness under the Influence of Mass Media (on the example of Russian television). Moscow: FLINTA: Nauka Publ, 2011. 144 p.

Lorenz K. The Back of the Mirror. Moscow: Respublika Publ, 1998. 393 с.

Pivoev V.M. Philosophy of Hope, or Mythology. Petrozavodsk: Izd-voor PetrSU Publ, 2011. 108 p.

Porshnev B. Social Psychology and History. Moscow: Nauka Publ, 1979. 232 с.

Taibakov A. Frenkel's Constanta: A Genuine Life Story of a Gulag Technocrat. Petrozavodsk: KarNTS RAS Publ, 2022. 184 p.

Taibakov A. Semyon Firin: The Incurable Romantic of the Gulag. Petrozavodsk: KarRC RAS Publ, 2022. 380 p.

Kholova L.A. Transformation of the Image of the Stranger in the Social Reality of the post-Soviet Space: Avtoref. diss. kand. philos. nauk. Simferopol, 2023. 26 p.

Сведения об авторе:

Пивоев Вячеслав Михайлович

доктор философских наук, профессор Северного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ) в г. Петрозаводске (г. Петрозаводск, Россия).

E-mail: pivoev@mail.ru

Bionotes:

Pivoev Vyacheslav Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor of the Northern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) in Petrozavodsk (Petrozavodsk, Russia).

Для цитирования:

Пивоев В.М. Традиции идентификации и трансформации образов идентичностей в России XX – XXI веков // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 79–85.

For citation:

Pivoev V.M. Traditions of Identification and Transformation of Identity Images in Russia of XX – XXI Centuries // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2023. Pp. 79–85.